

Опыт исследования структуры отношения к ребенку у русскоязычных и немецкоязычных родителей, проживающих в Германии

Котляр (Корепанова) И.А.,

*кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Международный университет природы, общества и человека «Дубна», Дубна, Россия,
iakorepanova@gmail.com*

В статье рассматривается проблема детско-родительских отношений в семьях эмигрантов, переехавших на постоянное место жительства в Германию. Отличаются ли отношения к детям у родителей, которые воспитывают своих детей в измененной культурной среде? Есть ли общие черты в отношении русскоязычных и немецкоязычных родителей к своим детям? Для ответов на эти вопросы проведено пилотажное эмпирическое исследование, в основу которого положен метод исследования структуры родительского отношения, разработанный Е. Смирновой и М. Соколовой (Быковой). В исследовании приняло участие две группы испытуемых. Первую группу составили 30 русскоязычных мам и 1 папа детей раннего и дошкольного возраста. Во вторую группу вошло 17 немецкоязычных родителей. Было выявлено, что в родительском отношении русскоязычной группы доминирует личностное отношение. При этом немецкоязычные родители склонны относиться к ребенку более эмоционально-сдержанно, четче и яснее выражать собственные желания и потребности. В этой группе превалирует автономный стиль воспитания. Русскоязычные родители, воспитывающие детей в Германии, чаще используют те же стили, что и родители, воспитывающие своих детей-дошкольников в России.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, родительское отношение, личностное начало, предметное начало, стили родительского поведения, ценностные установки родителей, эмиграция.

Для цитаты:

Котляр (Корепанова) И.А. Опыт исследования структуры отношения к ребенку у русскоязычных и немецкоязычных родителей, проживающих в Германии [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 63—71. doi:10.17759/jmfp.2017060207

For citation:

Kotliar (Korepanova) I.A. Study of the structure of the attitude to children in Russian-speaking and German-speaking parents living in Germany [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017. Vol. 6, no. 2, pp. 63—71. doi:10.17759/jmfp. 2017060207 (In Russ., Abstr. in Engl.).

В своей консультативной практике в Германии я часто сталкиваюсь с двумя группами проблем. Русскоязычные родители жалуются на трудности налаживания контакта с воспитателями и администрацией детского сада, на несоответствие ожиданий и того, что реально происходит в детском саду. В свою очередь, сотрудники и руководство немецких детских садов говорят о своем непонимании как стратегий, так и конкретных приемов воспитания в среде русскоязычных родителей. Они апеллируют помимо знаний теории и практики воспитания к своему родительскому опыту и опыту других немецкоязычных родителей и отмечают разницу в ответах на повседневные вопросы.

Как одевать ребенка на прогулку? Что должно быть на завтрак и на обед? Может ли ребенок с небольшой температурой и насморком находиться среди других детей в саду? Как реагировать, если ребенок капризничает? Нужно ли учить ребенка читать и писать до школы или оставить его играть? Может ли ребенок сам решать, что и как он будет делать, надевать, есть?

За различными ответами на эти вопросы кроются различные воспитательные позиции, различные отношения к ребенку.

Как справедливо отмечают Е. Смирнова и М. Соколова, проблематика детско-родительских отношений актуальна на протяжении развития психологической науки [8]. Особое звучание она обретает в современном мире, для которого характерны глобальные социально-экономические изменения, выражающиеся в том числе в увеличении масштаба миграционных процессов [5]. Люди, рожденные в одной стране, меняют место жительства, переезжают, длительное время живут в другой стране, обретают вторую (или третью) «родину» и в вынужденно-измененном культурном пространстве воспитывают своих детей.

Психологические проблемы мигрантов носят комплексный характер и проявляются во всех сферах личности, но, прежде всего, они влияют на эмоционально-волевою составляющую личности, систему ценностей [6].

В случае неуспешной интеграции мигранты чувствуют себя буквально выброшенными из жизни общества, что негативно влияет на их самооценку (там же). Неуспешная интеграция также сказывается и на качестве детско-родительских отношений, увеличивается количество конфликтов, родители могут оказать меньше под-

держки ребенку или ребенок не принимает поддержку от своих родителей-«неудачников» (если процессы интеграции родителей в новой среде проходят неуспешно или являются таковыми с точки зрения детей). Н. Хрусталевой было установлено, что, например частота конфликтов между родителями и детьми увеличивается в 5—6 раз в первый период эмиграции [9].

С точки зрения W. S ss, в ситуации эмиграции традиционные ценности и представления о воспитании подвергаются сомнению; это приводит к тому, что родители испытывают неуверенность и тревоги, их представления о том, каким должно быть воспитание, подвергается ими самими сомнению. В результате могут возникать экзистенциальные кризисы и кризисы идентичности [17].

Л. Herwartz-Emden считает, что характер воспитания в ситуации миграции определяется с одной стороны национальными традициями и имеет функцию поддержки и защиты национальной идентичности, а с другой — позволяет осуществляться интеграции. В норме эти две тенденции должны быть сбалансированы. Особая роль в соблюдении и поддержании баланса, по данным Л. Herwartz-Emden, отводится матери, которая с одной стороны является проводником традиций, а с другой обеспечивает в семье возможность «выхода за границы», знакомство и принятие ценностей общества, в котором семья живет в реальном времени и месте [11].

Интересным представляется исследование В. Nauck, который обнаружил, что матери-мигрантки, выходцы из Турции и проживающие в Германии, определяют свои воспитательные установки и следуют им более жестко, нежели немки или турчанки, воспитывающие своих детей в Германии или Турции. Они более последовательны в передаче традиционных ценностей, больше опекают и контролируют своих детей [14].

Особое звучание проблема миграции имеет в группе немецких переселенцев. В странах Советского Союза они были «немцами», а приехав в Россию, оказались «русскими», ни там, ни тут не ощущающими себя на родине.

Эмпирическое исследование материнских установок по отношению к подросткам показало, что матери, приехавшие вместе со своими детьми-дошкольниками в Германию и прожившие там более 7 лет, демонстрируют больше заботы по отношению к своим детям, спектр контролируемых действий представлен от опеки до ригидных действий, присутствуют наказания за отступления от правил и т.п. При этом авторитарный стиль воспитания встречается редко. В интервью родители отмечали, что они никак не могут влиять на своих детей, им остается только волноваться и контролировать, понимая при этом, что контроль ни к чему не приведет [13].

В сравнительном исследовании родительских установок матерей и отцов-бурятов, живущих на исконных землях и переехавших в другие регионы России, было выявлено, что матери не изменяют своего стиля в зави-

симости от места проживания, для них типичны симбиотические отношения с детьми, а отцы более зависимы от социокультурного окружения, они изменяют стиль отношений в сторону сближения с титульным этносом [1].

А. Николаева и О. Заширинская провели анализ детско-родительские отношения в семьях так называемых трудовых мигрантов. Ими обнаружено, что подростки в семьях трудовых мигрантов относятся к своим родителям с меньшим доверием, чем сверстники из семей, не имеющих опыт миграции, а также переживают воспитательные воздействия родителей как непоследовательные. В целом отношения в семьях трудовых мигрантов менее доверительные и более конфликтные [4].

В исследовании особенностей родительского отношения в семьях вынужденных переселенцев с Украины было выявлено, что ребенок находится в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей; здесь господствует такой стиль воспитания, как потворствующая гиперпротекция (высокие баллы по параметрам шкалирования «гиперпротекция», «потворствование», «недостаточность обязанностей ребенка»), что способствует развитию демонстративных (истероидных) и гипертимных черт личности ребенка [2].

Приведенный выше краткий обзор исследований наглядно показывает, что ситуация миграции оказывает определенное влияние на детско-родительские отношения, но этот характер влияния не прямой и опосредован множеством факторов.

Не ставя перед собой задачу изучения механизмов влияния миграции на особенности детско-родительских отношений, мы ограничились своим исследовательским интересом изучением того, какова сравнительная феноменология родительского отношения к детям в среде эмигрантов (русскоязычных) и титульного этноса (немцев).

Так как предметом исследовательского интереса стал вопрос специфики отношения родителей к детям в мультикультурной (прежде всего — немецкой и русской) среде в особой ситуации миграции, где родители и дети были рождены и воспитываются в двух разных культурах (рождены в СССР или постсоветском пространстве и воспитывают своих детей в Германии), — дадим характеристику русскоязычному населению Германии.

Оно неоднородно и состоит из двух больших групп — это так называемые немецкие переселенцы (этнические немцы, чьи предки оказались на территории России или Казахстана и члены их семей) — всего 4,5 миллиона человек [15] и это «контингентные беженцы» (граждане СССР и постсоветских государств еврейской национальности и члены их семей) — более 210 тыс. человек). Студенты, молодые ученые, оставшиеся после обучения или различных стипендиальных или грантовых программ на постоянное жительство в Германии, составляют незначи-

тельную группу мигрантов и точных достоверных данных об их количестве нет.

В целом группа мигрантов из стран бывшего Советского Союза составляет 13% от всех мигрантов, живущих в Германии [10].

В семьях мигрантов можно выделить две тенденции, одна из которых выражается в интеграции в немецкую культуру с одновременным сохранением русской культуры и прежде всего поддержки русского языка, а вторая — в переходе к немецкой культуре и вытеснении русской культуры и языка из повседневной жизни.

В нашем исследовании приняли участие русскоязычные респонденты, в семьях которых ярко проявляется первая тенденция.

В нашем поисковом эмпирическом исследовании был использован методологический и методический аппарат изучения структуры и динамики родительского отношения (РО), разработанного Е. Смирновой и М. Соколовой (Быковой) [7; 8]. С их точки зрения «специфика родительского отношения заключается в двойственности и противоречивости позиции родителя по отношению к ребенку. С одной стороны, это безусловная любовь и глубинная связь, с другой — это объективное оценочное отношение, направленное на формирование ценных качеств и способов поведения» [7, с. 6].

Эти противоречивые позиции авторы предлагают обозначать как предметное (частичное) и личностное (целостное) начала, которые образуют две составляющие каждого конкретного отношения, в котором может преобладать то или иное начало. Авторы так же предлагают выделять ценности и установки современных родителей: 1) общение и коммуникативные навыки; 2) морально-нравственное развитие, 3) интеллект и умственное развитие ребенка; 4) волевое развитие; 5) развитие произвольности; 6) ценность здоровья.

Эти ценности характерны для предметного отношения. В личностном отношении разделение на конкретные ценности отсутствует. Помимо этого авторами были выделены и описаны семь вариантов родительского поведения (стиля): строгий, объяснительный, автономный, компромиссный, содействующий, ситуативный и потакающий.

Сбор данных производился с помощью анкеты, содержащей вопросы, предполагающие открытые ответы на вопросы, описывающие те или иные проблемные ситуации, отражающие типичные случаи взаимодействия родителя с ребенком, реакции на поведение ребенка. В анкете содержатся два типа вопросов или утверждений в виде незаконченных предложений: на определение выраженности личностного и предметного начала в родительском отношении и выявления стиля воспитания ребенка.

В нашем поисковом исследовании приняло участие 48 родителей. В первую группу вошел 31 человек — русскоязычные родители-мигранты, переехав-

шие жить в Германию на постоянное место жительства, чьи дети были рождены в Германии и воспитываются в этой стране; во вторую группу вошло 17 немецкоязычных родителей, рожденные в Германии и чьи дети были рождены и воспитываются все время в этой стране.

Дадим подробную характеристику обеим группам.

Первую группу составили 30 женщин и 1 мужчина (средний возраст 35,6), воспитывающие 17 мальчиков и 12 девочек (в двух анкетах пол не был указан), средний возраст 4,3 года. В 16 семьях воспитывается по 2 ребенка, в 10-ти — по 1 ребенку, в трех семьях — по три ребенка, в двух анкетах количество детей не указано. Две женщины не состоят в браке и живут вдвоем с ребенком. Все семьи не живут с другими родственниками под одной крышей. В 20 семьях только русский язык является языком семьи, в 11 семьях вторым, дополнительным языком (языком отца) является английский, итальянский или французский, в четырех семьях язык отца немецкий. В четырех анкетах язык отца не был указан. 27 родителей имеют высшее образование, 2 — среднее специальное образование, 2 не указали своего образования.

Вторую группу составили 11 женщин и 6 мужчин (средний возраст 35,1), воспитывающие 8 девочек и 9 мальчиков, средний возраст 4,8 лет. 7 семей воспитывает двух детей, в 5-ти семьях по 1 ребенку, в одной семье — 3 и еще в одной семье — 4 ребенка, в 3-х семьях количество детей не указано. 8 родителей имеют высшее и 9 родителей среднее профессиональное образование. Один родитель воспитывает ребенка без супруга. Два отвечавших отца воспитывают своих детей с русскоговорящими матерями (но основным языком является немецкий). В одной семье помимо немецкого присутствует итальянский язык.

Мы проводили анализ данных внутри каждой группы, а также сравнения между группами. Проводился подсчет количества ответов, при этом мы учитывали, что на часть вопросов не было дано ответа или было дано несколько ответов. Параметр «представленность личностного/предметного начал» рассчитывался индивидуально для всех респондентов как процентная доля ответов каждого класса к общему количеству заданных вопросов. Так же рассчитывались параметры «Ценности» и «Стиль воспитания». Определение статистически значимых различий производилось с помощью t-теста.

В группе русскоязычных родителей превалирует представленность личностного начала (рис. 1), различия между личностным и предметным началом статистически значимы ($p < 0,01$). Это отражает тенденцию, обнаруженную Е. Смирновой и М. Соколовой (Быковой) [7]. Чаще всего родители дошкольников хотят видеть своих детей счастливыми, жизнерадостными. Утверждение «Вам хотелось бы, чтобы Ваш ребенок стал более...» многие родители продолжали следующими словами: «мой ребенок прекрасен», «мой ребенок меня вполне устраивает», «я довольна».

В группе немецкоязычных родителей картина несколько иная. Предметное начало превалирует, но различия между двумя началами статистически не значимы (рис. 2).

Немецкоязычные родители хотят видеть своих детей счастливыми, радостными, успешными, хорошо интегрированными в обществе, умелыми. При этом они формулируют свои ожидания и свои отношения к детям более конкретно, обозначая сферы деятельности (умел постоять за себя в конфликтной ситуации, не растерялся в новой обстановке, умел свободно думать и постоять за себя, реализует свои способности).

Различия между частотой проявления личностного начала, а также предметного начала в обеих группах статистически значимы ($p < 0,001$ и $p < 0,01$ соответ-

ственно). Эта тенденция отчетливо прослеживается на рис. 3.

Можно сказать, что отношение немецкоязычных родителей более операционализировано, и это четче выражено в формулировках: «растет без особых проблем и не требует сверх-внимания», «говорит мне, что меня любит», «хорошо говорит», «самостоятельный и с удовольствием осваивает новые умения и навыки». Отношение русскоязычных родителей более эмоционально-заряжено и менее дифференцировано: «чтобы рос умным», «был в будущем успешным», «радовал меня и папу».

В целом эта тенденция выражена при анализе ценностей (рис. 4), выделяемых родителями. Между группами немецкоязычных и русскоязычных родителей статистически значимые различия ($p < 0,01$) обнаружены при частоте проявления ценности общения, морально-нравственных качеств и произвольности (они более ярко представлены в группе русскоязычных родителей).

По данным Е. Смирновой и М. Соколовой, для российских родителей ценность интеллекта была достаточно высока и оставалась таковой на протяжении всего детства, максимального значения достигая к младшему школьному возрасту [7].

В нашей выборке в обеих группах ценность интеллекта совсем незначительна и по проявлению уступает только ценности общения. В подавляющем большинстве случаев повседневная жизнь немецких дошкольников свободна от дополнительных развивающих занятий. Родители стремятся, чтобы их дети посещали детский сад, имели партнеров по игре, занимались спортом (чаще всего вместе с родителями в так называемых спортивных обществах). В детских садах также значительное внимание уделяется свободной игре и собственным инициативным действиям детей [3]. Общую позицию прекрасно, на наш взгляд, сформулировала одна из директоров немецкого детского сада: «Наша цель — помочь ребенку прожить детство во всей его полноте. В детстве нет умных и глупых. Есть любознательные и любопытные, играющие и фантазирующие. Детство — для игры и радости. А учиться, упражнять свой интеллект дети будут в школе».

Одна из причин недовольства русскоязычных родителей немецким детским садом — отсутствие в нем развивающих занятий и преобладание игры. Опыт, полученный в собственном детстве или опыт воспитания в России, не совпадает с опытом воспитания в Германии и это является одним из факторов фрустрации.

Именно родители, а не дети демонстрируют трудности привыкания к детскому саду.

На рис. 4 отчетливо видно, что ценность «Произвольность» наиболее проявлена среди предметных ценностей (по данным Смирновой и Соколовой — на втором месте). В своих ответах родители обеих групп писали о том, что им важно, чтобы дети умели подчиняться общим правилам, были интегрированы в детский коллектив, играть по правилам игры, отвечать за свои поступки, то есть умели контролировать свое поведение.

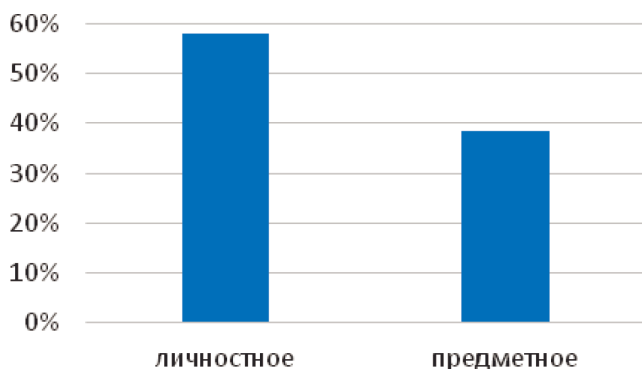

Рис. 1. Представленность личностного и предметного начал РО, 1 группа (% от общего количества вопросов)

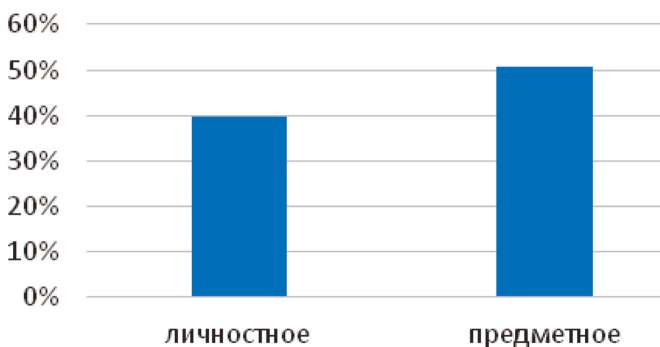

Рис. 2. Представленность личностного и предметного начал РО, 2 группа (% от общего количества вопросов)

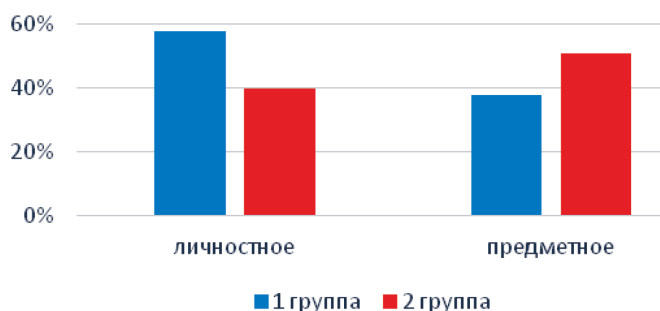

Рис. 3. Представленность личностного и предметного начал РО в двух группах (% от общего количества вопросов)

Интересно, что произвольность в отечественной психологии рассматривается как одно из новообразований дошкольного возраста. Русско- и немецкоязычные родители ожидают от своих детей, что в этом возрасте дети будут владеть своим поведением.

По данным Е. Смирновой и М. Соколовой на первом месте среди ценностей родители дошкольников выделяют ценность самостоятельности и инициативности [7].

В нашей выборке эта ценность занимает второе место среди предметных ценностей (различия в проявлениях у русскоязычных и немецкоязычных респондентов статистически не значимы). То, что произвольность ценится родителями выше, нежели самостоятельность и инициативность, может быть объяснено требованиями повседневной жизни, прежде всего в детском саду: только соблюдая определенные правила,

ты можешь проявлять инициативность. Воспитатели постоянно за этим следят, обсуждают эту ситуацию с родителями. Зачастую именно тема «Умеет ли ребенок соблюдать правила» становится темой бесед с родителями, им даются советы по тому, как помочь ребенку быть свободным и инициативным, не нарушая границ других людей и общих правил.

Вслед за Е. Смирновой и М. Соколовой проанализируем выраженность стилей родительского отношения.

На рис. 5 мы видим, что выраженность проявления содействующего, ситуативного, потакающего и автономного стилей в двух группах различны (уровень статистической значимости $p < 0,001$). Особенно обратим внимание на то, что если в группе русскоязычных родителей наиболее распространен содействующий стиль воспитания, а также объяснительный, то для

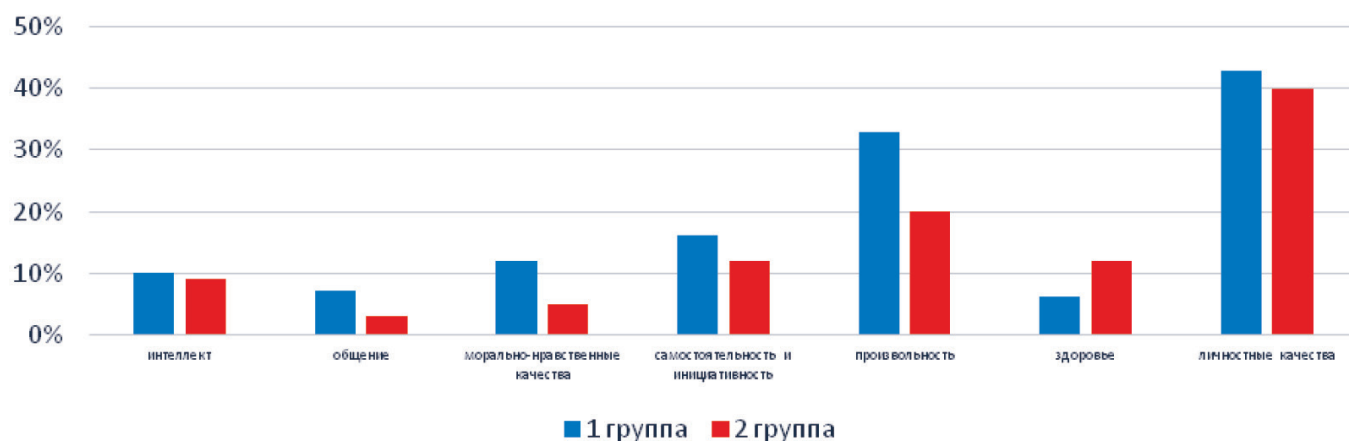

Рис. 4. Распределение родительских ценностей в двух группах (% от общего количества вопросов)

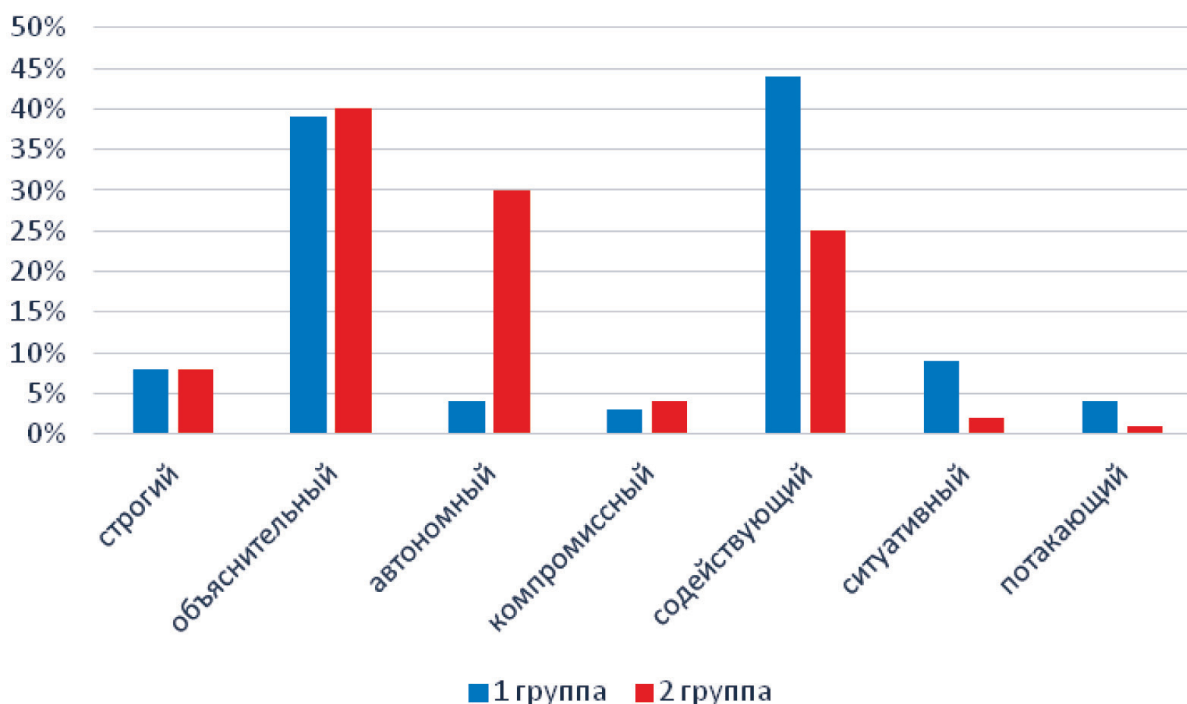

Рис. 5. Распределение выраженности стилей родительского отношения в двух группах (% от общего количества вопросов)

группы немецкоязычных родителей после объяснительного второй по популярности — автономный.

Преобладание объяснительного стиля согласуется с данными Е. Смирновой и М. Соколовой. Этот стиль вместе с содействующим являются ведущими в российской выборке на протяжении всего онтогенеза [7; 8]. Родители стремятся установить партнерские отношения с ребенком, советоваться с ним, учитывать его мнение во многих вопросах. Внешне это может выглядеть как потакание детям, подстройка под их интересы и неспособность родителей отстаивать свою позицию. Родители многословно и всесторонне объясняют то, что должно быть сделано, почему это должно быть сделано и т.п.

Эта ситуация часто выступает предметом научно-популярных статей немецких СМИ. Нередко встречаются статьи с достаточно провокативными заголовками «У детей — все права, а у родителей — только обязанности» [16], в которых журналисты обсуждают современные тенденции воспитания — передачу ответственности за происходящее ребенку через его всестороннее и часто не соответствующее возрасту информирование.

Обратим внимание на второй интересный факт — практически полное отсутствие автономного стиля в группе русскоязычных родителей и второе место в группе немецкоязычных родителей.

В исследованиях Е. Смирновой и М. Соколовой автономный стиль «уступает» строгому и потакающему, по нашим данным в русскоязычной группе — только компромиссному. Е.О. Смирнова и М.В. Соколова так характеризуют автономный стиль: «родитель не навязывает решение ребенку, позволяя ему самому найти выход из сложившейся ситуации, предоставляя ему максимум свободы в выборе и принятии решения...» [7, с. 9]. Такое отношение предполагает, что родители уверены в своей позиции, в своей стратегии, в своих отношениях с ребенком. Как мы отмечали выше, родители-эмигранты, наоборот, не уверены в своих родительских позициях. Вероятно, именно эту тенденцию нам удалось обнаружить.

Итак, треть немецкоязычных родителей придерживаются автономного стиля. Объяснений этому факту может быть очень много и их поиск выходит за рамки нашей работы.

Наблюдения в повседневной жизни, анализ нашей деятельности в качестве психолога-консультанта

и психотерапевта, наблюдение за взаимодействием воспитателей с детьми и воспитателей с родителями по отношению к ребенку показывают, что многие родители с самого начала выстраивают с ребенком отношения независимости, учат ребенка рассчитывать на свои силы (а не на помощь родителей). Родители подчеркивают, что они и дети — автономные, независимые субъекты отношений, самостоятельно несущие ответственность за свои поступки и их последствия.

Обратим внимание лишь на данные, полученные в масштабном психологическом и социологическом исследовании, сравнивающем отношения к детям в немецких семьях и семьях мигрантов. Только 10% немцев считают, что одна из обязанностей детей — помогать им в старости (и 35% немецких переселенцев). 6,9% отцов и 9,3% матерей-немцев считают, что дети не оставляют времени для реализации собственных интересов (соотв. 16,3% отцов и 19,3% матерей — переселенцев). Эти цифры дополнительно иллюстрируют наше наблюдение — родители-немцы позиционируют себя более независимо по отношению к своим детям и ожидают от них того же [12].

Нашей целью мы видели представление некоторых эмпирических данных, иллюстрирующих особенности родительских отношений в среде эмигрантов по сравнению с титульным этносом.

Мы выявили, что среди русскоязычных родителей, воспитывающих детей в Германии как и среди родителей, воспитывающих детей в России, превалирует личностное начало в отношении к ребенку (а у немецкоязычных родителей — предметное).

Более детальный анализ ценностей показал, что русскоязычные родители более «близки» к немецкоязычным. Следует отметить, что для российских родителей имеет высокую ценность интеллект, для других исследуемых групп на первый план выступает ценность произвольности.

С точки зрения преобладания стилей воспитания была обнаружена общая тенденция — широкая представленность объяснительного стиля, — и выявлены отличия: для русскоязычных родителей наиболее характерен содействующий стиль, а для немецкоязычных — автономный.

Безусловно, проблема требует дальнейшего углубленного внимания исследователей.

Благодарность

Выражаю признательность доктору педагогических наук К. Хинце (Университет Потсдама, Германия) и канд. психол. наук А. Поршневу (ВШЭ, Н.Новгород) оказавшим неоценимую помощь в сборе материалов исследования. Материал статьи собран в рамках исследования, выполненного при поддержке Фонда Александра фон Гумбольдта и под руководством профессора, доктора педагогических наук Х. Гист (Университет Потсдама, Германия).

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Л.А. Психологические особенности детско-родительских отношений в этносе, проживающем в диаспоре и на исконной территории: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000. 143 с.
2. Андриянова Е.А., Шитова К.Ю. Специфика детско-родительских отношений в социально-уязвимых семьях [Электронный ресурс] // Bulletin of Medical Internet Conferences. 2015. Vol. 5. № 5. С. 734—734. URL: <https://medconfer.com/node/4735> (дата обращения: 18.06.2017).
3. Котляр И.А., Смирнова Е.О. Игра в детских садах Германии и России [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том. 5. № 1. С. 39—45. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2016/n1/81149.shtml> (дата обращения: 18.06.2017).
4. Николаева А.В., Защиринская О.В. Представления о детско-родительских отношениях у школьников из семей трудовых мигрантов [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. 2010. № 4. С. 120—126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/predstavleniya-o-detsko-roditelskih-otnosheniyah-u-shkolnikov-iz-semey-trudovyh-migrantov> (дата обращения: 18.06.2017).
5. Обухова Л.Ф., Корепанова И.А. Современный ребенок: шаги к пониманию [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С. 5—19. URL: http://psyjournals.ru/files/29848/psyedu_2010_n2_Obuhova_Korepanova.pdf (дата обращения: 18.06.2017).
6. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / Под ред. Г.У. Солдатовой. М.: Смысл, 2002. 479 с.
7. Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 3—14.
8. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Методика диагностики структуры родительского отношения и его динамики в онтогенезе ребенка [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2005. № 4. С. 83—91. URL: http://psyjournals.ru/files/1356/psyedu_2005_n4_Smirnova.pdf (дата обращения: 18.06.2017).
9. Хрусталева Н.С. Психология эмиграции. (Социально-психологические и личностные проблемы): дисс. ... док. психол. наук. СПб., 1996. 332 с.
10. Ehe, Familie, Werte — Migrantinnen und Migranten in Deutschland [Электронный ресурс]: Monitor Familienforschung: Beiträge aus Forschung, Statistik und Familienpolitik: Ausgabe 24 / Red. N. Ehlert. Berlin: Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend, 2010. 25 p. URL: <https://www.bmfsfj.de/blob/76216/2aea-ddc89821f9a2627bf454bc7c8893/monitor-familienforschung-nr-24-data.pdf> (дата обращения: 18.06.2017).
11. Herwartz-Emden L. Interkulturelle Erziehung und Vergleichsorientierung. Folgerungen aus einem empirischen Forschungsprojekt mit deutschen Aussiedlern aus der ehemaligen Sowjetunion // Bildung und Erziehung. 1995. № 3. P. 331—347. doi:10.7788/bue-1995-0309
12. Intergenerative Beziehungen in Migrantenfamilien [Электронный ресурс] // Friedrich-Ebert-Stiftung: Bibliothek. URL: <http://library.fes.de/fulltext/asfo/01389003.htm> (дата обращения: 18.06.2017).
13. Lingnau S. Erziehungseinstellungen von Aussiedlerinnen aus Russland, Ergebnisse einer regionalen empirischen Studie. Bibliotheks- und Informationssystem der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg [Электронный ресурс]. BIS Verlag, 2000. 153 p. URL: <http://oops.uni-oldenburg.de/597/1/630.pdf> (дата обращения: 18.06.2017).
14. Nauck B. Eltern-Kind-Beziehungen bei Deutschen, Türken und Migranten : ein interkultureller Vergleich der Werte von Kindern, des generativen Verhaltens, der Erziehungseinstellungen und Sozialisationspraktiken // Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft. 1990. № 1. P. 87—120.
15. Russlanddeutsche in der Bundesrepublik in Bundestag [Электронный ресурс]. Berlin: Deutscher Bundestag, 8 p. URL: <http://www.bundestag.de/blob/424502/e534deaef41f3f1f1efcf098f64cb013/wd-3-036-16-pdf-data.pdf> (дата обращения: 18.06.2017).
16. Schwelien M. Wie man in Deutschland Kinder erzieht [Электронный ресурс] // Die Zeit. 2003. № 51. 11.12.2003. URL: http://www.zeit.de/2003/51/Eltern_i_Dland (дата обращения: 18.06.2017).
17. Süß W. Zur psychosozialen Situation der Aussiedlerkinder und -jugendlichen // Sozialwissenschaften und Berufspraxis. 1995. № 2. P. 131—146.

Study of the structure of the attitude to children in Russian-speaking and German-speaking parents living in Germany

Kotliar (Korepanova) I.A.,

*candidate of psychological sciences, associate professor, Department of Psychology, Dubna International University
for Nature, Society and Man, Dubna, Russia,
iakorepanova@gmail.com*

The article describes a problem of child-parent relationships in emigrants' families, who moved to Germany for the permanent residency. Do parents, who are raising their children in an unfamiliar cultural environment, have different attitudes towards children in comparison to natives? Are there similar traits in Russian-speaking parents' attitudes to their children in comparison to those of the German-speaking parents? In order to answer this question, we conducted a flight empirical study based on the research method by E.O. Smirnova and M.V. Sokolova (Bykova). Two groups of participants have taken part in the study. The first group included 30 Russian moms and 1 dad who had children of early and preschool age. The second group included 17 German-speaking parents. It was found that in Russian-speaking families the personal attitude to children dominates. German-speaking parents tend to demonstrate a more emotionally restrained type of attitude; they express their desires and requirements in a more sharp and clear way. In this group the autonomous parenting style prevails. Russian-speaking parents who are raising children in Germany, often use the same styles as parents caring for their preschool children in Russia.

Keywords: child-parent relationships, parent attitude, personal basis, object-related basis, parental styles of behavior, values of parents, emigration.

Acknowledgment

My acknowledgement to the doctor of pedagogical sciences K. Hinze (University of Potsdam, Germany) and the candidate of psychological sciences A. Porshnev (Higher School of Economics, Novgorod) who provided invaluable assistance in the collection of materials for this research. The data for the article was carried out with the support of Alexander von Humboldt Foundation, and under the guidance of the Professor, the doctor of pedagogical sciences H. Gist (University of Potsdam, Germany).

REFERENCES

1. Andreeva L.A. Psikhologicheskie osobennosti detsko-roditel'skikh otnoshenii v etnose, prozhivayushchem v diaspore i na iskonnoi territorii. Diss. kand. psihol. nauk. [Psychological features of child-parent relations in the ethnos living in the diaspora and in the original territory. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2000. 143 p. (In Russ.).
2. Andriyanova E.A., Shitova K.Yu. Spetsifika detsko-roditel'skikh otnoshenii v sotsial'no-uyazvimykh sem'yakh [Elektronnyi resurs] [Specifics of parent-child relationships in vulnerable families] // Bulletin of Medical Internet Conferences, 2015. Vol. 5, no. 5, pp. 734—734. Available at: <https://medconfer.com/node/4735> (Accessed 18.06.2017). (In Russ.).
3. Kotliar I.A., Smirnova E.O. Igra v detskikh sadakh Germanii i Rossii [Elektronnyi resurs] [Game in kindergartens of Germany and Russia]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [The Modern foreign psychology]*, 2016. Vol. 5, no. 1, pp. 39—45. Available at: <http://psyjournals.ru/jmfp/2016/n1/81149.shtml> (Accessed 18.06.2017). (In Russ., Abstr. in Engl.).
4. Nikolaeva A. V., Zashchirinskaya O. V. Predstavleniya o detsko-roditel'skikh otnosheniyakh u shkol'nikov iz semei trudovykh migrantov [Elektronnyi resurs] [Representations about child-parent relations among schoolchildren from families of labor migrants]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Sotsiologiya [Herald of the St. Petersburg University. Series 12. Sociology]*, 2010, no. 4, pp. 120—126. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/predstavleniya-o-detsko-roditelskih-otnosheniyah-u-shkolnikov-iz-semey-trudovykh-migrantov> (Accessed 18.06.2017). (In Russ.).
5. Obukhova L.F., Korepanova I.A. Sovremennyyi rebenok: shagi k ponimaniyu [Elektronnyi resurs] [Modern child: steps to understanding]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2010, no. 2, pp. 5—19. Available at: http://psyjournals.ru/files/29848/psyedu_2010_n2_Obukhova_Korepanova.pdf (Accessed 18.06.2017). (In Russ., Abstr. in Engl.).
6. Soldatova G.U. (ed.). Psikhologicheskaya pomoshch' migrantam: travma, smena kul'tury, krizis identichnosti [Psychological assistance to migrants: trauma, culture change, identity crisis]. Moscow: Smysl, 2002. 479 p. (In Russ.).
7. Smirnova E. O., Bykova M. V. Opyt issledovaniya struktury i dinamiki roditel'skogo otnosheniya [Bykova MV Experience of studying the structure and dynamics of the parental relationship]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, 2000, no. 3, pp. 3—14. (In Russ.).
8. Smirnova E.O., Sokolova M.V. Metodika diagnostiki struktury roditel'skogo otnosheniya i ego dinamiki v ontogeneze rebenka [Elektronnyi resurs] [A technique for diagnosing the structure of the parent relationship and its dynamics in the

child's ontogenesis]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2005, no. 4, pp. 83—91. Available at: http://psyjournals.ru/files/1356/psyedu_2005_n4_Smirnova.pdf (Accessed 18.06.2017). (In Russ., Abstr. in Engl.).

9. Khrustaleva N.S. *Psikhologiya emigratsii. (Sotsial'no-psikhologicheskie i lichnostnye problemy)*. Diss. dokt. psihol. nauk. [Psychology of emigration. (Socio-psychological and personal problems). Dr. Sci. (Psychology) diss.]. St. Petersburg., 1996. 332 p. (In Russ.).

10. Ehe, Familie, Werte — Migrantinnen und Migranten in Deutschland [Elektronnyi resurs]. Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. Available at: <https://www.bmfsfj.de/blob/76216/2aeaddc89821f9a2627bf454bc7c8893/monitor-familienforschung-nr-24-data.pdf> (Accessed 18.06.2017).

11. Herwartz-Emden L. Interkulturelle Erziehung und Vergleichsorientierung. Folgerungen aus einem empirischen Forschungsprojekt mit deutschen Aussiedlern aus der ehemaligen Sowjetunion. *Bildung und Erziehung*, 1995, no. 3, pp. 331—347. doi:10.7788/bue-1995-0309

12. Intergenerative Beziehungen in Migrantenfamilien; Familiensurvey [Elektronnyi resurs]. *Friedrich-Ebert-Stiftung: Bibliothek*. Available at: <http://library.fes.de/fulltext/asfo/01389003.htm> (Accessed 18.06.2017).

13. Lingnau S. Erziehungseinstellungen von Aussiedlerinnen aus Russland, Ergebnisse einer regionalen empirischen Studie. Bibliotheks- und Informationssystem der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg [Elektronnyi resurs]. BIS Verlag, 2000. 153 p. Available at: <http://oops.uni-oldenburg.de/597/1/630.pdf> (Accessed 18.06.2017).

14. Nauck B. Eltern-Kind-Beziehungen bei Deutschen, Türken und Migranten : ein interkultureller Vergleich der Werte von Kindern, des generativen Verhaltens, der Erziehungseinstellungen und Sozialisationspraktiken. *Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft*, 1990, no. 1, pp. 87—120.

15. Russlanddeutsche in der Bundesrepublik in Bundestag [Elektronnyi resurs]. Berlin: Deutscher Bundestag, 8 p. Available at: <http://www.bundestag.de/blob/424502/e534deaef41f3f1f1efcf098f64cb013/wd-3-036-16-pdf-data.pdf> (Accessed 18.06.2017).

16. Schwelien M. Wie man in Deutschland Kinder erzieht [Elektronnyi resurs]. *Die Zeit*, 2003, no. 51. 11.12.2003. Available at: http://www.zeit.de/2003/51/Eltern_i__Dland (Accessed 18.06.2017).

17. Süß W. Zur psychosozialen Situation der Aussiedlerkinder und -jugendlichen. *Sozialwissenschaften und Berufspraxis*, 1995, no. 2, pp. 131—146.